

О. В. Яценковский¹;
А. С. Присяжнюк²

ГЛОБАЛЬНОЕ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЕ ОБЩЕСТВО: КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СХЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО И ГЛОБАЛЬНОГО КОНТЕКСТА

«Не может быть мировой цивилизации в том абсолютном смысле, который часто предоставляется этому выражению, поскольку цивилизация предполагает сосуществование культур, которые олицетворяют огромное разнообразие, можно даже утверждать, что цивилизация и заключается в этом разнообразии...»

К. Леви-Стросс

Глобальные изменения в области развития мировых культур уже не могут рассматриваться отдельно от политического контекста, который в современную эпоху приобретает ярко выраженный этнический, религиозный и культурный окрас. Культурная политика становится активным проводником национальных и транснациональных политических интересов, а иногда и источником межцивилизационного соперничества. Основные приоритеты политики интеркультурного сотрудничества отдельных глобальных акторов, в частности национальных государств, на национальном, региональном и глобальном уровнях обусловлены потребностью обеспечения национальных интересов в сфере межкультурного сотрудничества, формирования общественного мнения относительно собственного государства, ее международной репутации, внутренней и внешней политики, культурной самобытности и идентичности.

Политическая интеграция, коммуникационная глобализация и транснациональная мобильность общества активизируют новые тенденции международных взаимодействий, которые подтверждают необходимость реализации политической доктрины мультикультурализма и формирование глобального интеркультурного общества знаний. Отсутствие новой модели мультикультурного социума как динамичного, активного и мобильного является показателем теоретического дефицита глобальной политической мысли, социальной практики и цивилизационной идеологии, внося проблемы культурной гибридизации и диалога культур, урегулирования и предупреждения этнокультурных конфликтов, толерантности и сохранения культурного разнообразия

на первый план глобальной повестки дня. Действенность политических подходов к мирному и взаимовыгодному сосуществованию множественного на глобальном уровне в значительной степени определяет судьбу планетарного человечества.

Следовательно, стоит указать на существование разных уровней понимания мультикультурализма как концепта, согласно которым он представляет собой не только социальный дискурс, не только научную теорию или идеологию, которая признает ценность культурного плюрализма, но и произведенную ими политику, ориентированную на практическое применение его принципов. Она заключается в направленности на гармонизацию отношений между институтами власти и этнокультурными меньшинствами, а также между различными этнокультурными сообществами в целом.

«Мультикультурализм» как концепт имеет комплексный характер и может трактоваться с идеологического, политического, этнокультурного, коммуникативного и других научных ракурсов, раскрывая специфические, локальные перспективы в решении конкретных задач в определенных сферах общественной жизни. Выделяют по крайней мере три уровня понимания мультикультурализма: демографический; идеологический, в рамках которого обсуждаются теоретические концепции и идеологии построения мультикультурного общества, например, доктрины полиэтнического национализма в Австралии и Канаде, межкультурного диалога и политики взаимопонимания по модели «единство в разнообразии» в Европе; и наконец политический уровень. В этом случае мультикультурализм объединяет ряд формальных государственных политик, преследуя две основные цели: сохранение бесконфликтного характера отношений между различными этническими группами и структурирование отношений

¹ Ответственный секретарь Национальной комиссии Украины по делам ЮНЕСКО.

² Магистр Киевского национального университета им. Тараса Шевченко Института международных отношений.

между государством и этническими и культурными меньшинствами.

Однако этнокультурное, религиозное и языковое разнообразие еще не является основанием для признания общества мультикультурным в целом. Для этого необходимо, наряду с дескриптивными и нормативными признаками, наличие своего рода интрасоциальной готовности принять множественность и различия как норму. В частности, открытость культуры общества для восприятия влияний со стороны других культур и взаимообмена с культурами других обществ и народов, снятие барьеров изоляции и самоизоляции в контексте глобализации культуры (включая влияние новых информационных технологий и телекоммуникаций), наличие в обществе языкового и этнокультурного плюрализма как общественной нормы, а также мировоззренческого плюрализма и толерантности.

Современная постнациональная мультикультурность носит весьма динамичный характер, так как развитие коммуникационных технологий и транснациональная мобильность создают условия для новых комбинаций культур или «культурной гибридации». Эти тенденции наиболее заметны как в долгосрочных политических стратегиях и инициативах, так и в новых направлениях современного искусства или в таком явлении, как смешивание национальных кухонь.

Из признания общества мультикультурным следует два основных последствия — переосмысление представлений о культурной монолитности и целостности общества, включая отказ от «грубой ассимиляции» этнических групп, и переоценка понятия культурного многообразия. Последнее предполагает рассмотрение интеркультурных взаимодействий как гармоничных взаимных трансформаций путем диалога. Проблема межкультурного диалога является производной от теории межкультурного взаимодействия или коммуникации, основательно разработанной А. Модем. Преодолевая определенную формализацию, присущую его произведениям, диалог культур можно определить как процесс общения культур, в ходе которого происходит их взаимная трансформация.

Для взаимодействия одной культуры с другой создается соответствующая подсистема, в которой и происходит сложный процесс согласования (адаптации) собственных культурных кодов с кодами иной культуры. Формирование глобального мультикультурного общества осуществляется путем реализации государственной политики и определенной степени правового признания и самостоятельности этнокультурных меньшинств, в то же время сохраняя соответствующее видение национального единства. Государственные органы должны определять политику, конкретные мероприятия и инициативы, которые бы предоставляли возможность различным культурам развиваться в пределах одной страны.

Важным фактором межкультурного сотрудничества является деятельность международных организаций, в частности ЮНЕСКО, которая заключается в стремлении объединить политические усилия госу-

дарств в рамках идеологии формирования глобального мультикультурного общества. Степень влияния ЮНЕСКО предопределяется ее возможностями взаимодействия многостороннему диалогу между цивилизациями, способностью отразить и учесть многообразие социально-культурных, ценностных и мировоззренческих традиций международного сообщества, выступать как универсальный международный интеллектуальный центр для формирования идеологии глобального общества. Однако деятельность ЮНЕСКО в этом направлении не должна сводиться к чисто техническим функциям по расширению международного культурного сотрудничества. Организация взяла на себя выполнение важнейшей политической, интеллектуальной и этической миссии современности — защиту культурного разнообразия и утверждение в межгосударственном общении этики «культуры мира».

Одним из наиболее актуальных направлений деятельности ЮНЕСКО в контексте формирования глобального мультикультурного общества и углубления интеркультурных взаимодействий является подготовка и празднование в 2010 году Международного года сближения культур. Цель такой инициативы — признание общих ценностей толерантности, взаимопонимания, взаимоуважения, культурного многообразия и прав человека. В условиях, когда культурная и национальная идентичность нередко мобилизуется в деструктивных политических целях, свою текущую задачу ЮНЕСКО видит в стимулировании культурного плюрализма на национальном и интернациональном уровне. При этом ЮНЕСКО исходит из того, что каждое государство и культурное сообщество вырабатывает собственную национальную стратегию интеркультурного сотрудничества, основанную на реальных возможностях и культурно-исторических традициях.

Литература

1. Мировой доклад ЮНЕСКО: Инвестирование в культурное разнообразие и межкультурный диалог 2009 (UNESCO World Report. Investing in Cultural Diversity and Intercultural Dialogue 2009) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001847/184755E.pdf>
2. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. М., 2004. С. 33.
3. Моль А. Социодинамика культуры / А. Моль. М., 1974.
4. Паин Э. А. Многокультурная модернизация: эволюция теоретических взглядов / Э. А. Паин // Общественные науки и современность. 2009. № 6. С. 37–54.
5. Глобализация и мультикультурализм / отв. ред. Н. С. Кирабаев. М., 2005. С. 113–114.
6. Межкультурный и межрелигиозный диалог в целях устойчивого развития : материалы Междунар. конф. / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. Москва, 13–16 сентября 2007 г. / под общ. ред. В. К. Егорова. М., 2008.
7. Скачков А. С. Политика ЮНЕСКО в сфере развития современных мировых культур : дис. ... канд. полит. наук / А. С. Скачков. М., 2007.
8. Программа проведения Года сближения культур—2010 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://portal.unesco.org/culture/en/ev.phpURL_ID=39761&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html